

АДВОКАТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья Борохова

Адвокат Казановы

Адвокатский детектив

Наталья Борохова
Адвокат Казановы

«ЭКСМО»

Борохова Н. Е.

Адвокат Казановы / Н. Е. Борохова — «Эксмо»,
— (Адвокатский детектив)

Ничто не предвещало неожиданностей в деле, доставшемся молодому адвокату Елизавете Дубровской. Все указывало на то, что известную бизнес-леди Ингу Сереброву убил молодой муж Дмитрий, ее бывший тренер по фитнесу. Елизавета пыталась отыскать новые улики, когда случилось непредвиденное: Дмитрий бежал из-под стражи, и в тот же день погибла маникюрша Серебровой, выступившая против него в суде. Казалось бы, все понятно – убийца избавился от свидетельницы. Но по некоторым мелким деталям Лиза начала догадываться: кто-то пытается обвинить ее подзащитного в преступлениях, которые он не совершал...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталья Борохова

Адвокат Казановы

Глава 1

Ветер понемногу крепчал и к полуночи разгулялся вовсю. Деревья в парке, отражая напор стихии, гнулись и протяжно стонали, как будто выпрашивая пощады у кого-то невидимого, но могущественного. Сосновые шишки вперемешку с листвой и хвоей весело неслись по дорожкам, вовлекая в бешеную карусель все, что попадалось на пути. Даже старые качели жалобно скрипели, раскачивались, словно их испытывали на прочность сошедшие с ума призраки.

– Будет обидно, если пострадают розы, – задумчиво произнесла женщина в длинном атласном халате и решительно задержала портьеры.

В гостиной сразу же стало намного уютнее. Тихо потрескивали дрова в камине. Мерно тикали большие напольные часы, провожая заранее отмеренное количество минут громким боем. Сполохи огня подсвечивали янтарную жидкость в початой бутылке коньяка, переливались золотом в хрустальных рюмках.

Но вынужденное молчание, вязкое, как трясина, не создавало атмосферу романтического ужина, ведь эти двое, сидящие сейчас друг против друга, за накрытым журнальным столиком, были безнадежно далеки, словно существовали в параллельных мирах. Громко стукнула вилка, упав от неловкого движения на пол. Мужчина вздрогнул.

– Предупреди Данилу о том, что все последствия сегодняшнего урагана должны быть устранены к завтрашнему вечеру. Не забывай, в субботу мы устраиваем прием, – сказала она в обычной категоричной манере, которая в последнее время вызывала у него нервный зуд.

– Почему бы тебе не распорядиться самой? – ответил он. – Если, конечно, ты хочешь, чтобы все было выполнено точно и в срок.

Она вдохнула побольше воздуха, должно быть, преодолевая сильное желание закричать.

– По разным причинам. Во-первых, потому, что Данила – не министр экономики, а всего лишь наш дворник, которому каждый месяц я исправно плачу жалованье. Во-вторых, смею заметить, что мужчиной в нашей семье являешься все-таки ты. Хотя я и привыкла носить брюки. А в-третьих, мне это все порядком надоело!

На последней фразе, в которой уже явственно звучали истеричные нотки, она плеснула в рюмку добрую порцию коньяка и немедленно отправила в рот. Жест получился настолько привычным и таким неженским, что мужчина едва не рассмеялся. Но сделать это ему помешало привычное чувство – причудливая помесь здравого смысла и страха. Он по-прежнему не мог избавиться от своей давней фобии: что будет с ним, если она наконец решится и выставит его на улицу? Куда он тогда пойдет? Вернется на место инструктора в спортивный клуб для богатых идиотов?

Его прошиб холодный пот. Тем не менее где-то в глубине его души помимо привычного страха уже давно зародилось и росло новое чувство – протест. И он креп день ото дня, набирая силу после очередной ссоры. Злоба, помноженная на обиду, дает чудовищные всходы.

Сейчас он рассматривал ее холодно, без эмоций, как натуралист, препарирующий лягушку. Что ж, для своих сорока с небольшим лет она выглядит неплохо, но это скорее следствие хорошего ухода, чем дар природы. Хорошую стрижку, умеренный макияж и аккуратные, ухоженные ногти по прейскуранту предоставят в любом салоне красоты. Но вот со следами времени бороться сложнее. Под ее глазами уже набухли предательские мешочки. Сеточка тонких морщин стала проступать даже через слой пудры. А уж тело... Конечно, она никогда не была моделью, но также и не портила фигуру беременностями и родами. Тем не менее замет-

ные складочки на талии и по бокам сейчас только подчеркивались гладким атласом. Дорогой пеньюар безжалостно выставлял напоказ все ее несовершенства: широкие бедра и слегка отвисшую грудь. Крепкие рабочие руки с короткими пальцами нелепо смотрелись на фоне изысканных кружев. А ведь она не ворочала кирпичи, а только владела преуспевающей строительной компанией, возводящей высотные здания и торговые центры. Интересно, почему все женщины-предпринимательницы, добившиеся оглушительного успеха, похожи на мужчин? Ошибка природы?

А вот ему только двадцать восемь, и он хорош собой: высок, прекрасно сложен. У него мягкие серые глаза с поволокой и необычайно одухотворенное лицо. Последним своим достоинством он, кстати, очень гордился. Во всяком случае, это его отличало от смазливых молодых оболтусов, во взгляде которых можно найти только пустоту, окаймленную черными пушистыми ресницами. С успехами, правда, дело обстояло скромнее: первое место в областных соревнованиях по бодибилдингу пять лет назад и женитьба на самой успешной женщине города. Вот, пожалуй, и все. Но разве это повод для того, чтобы обращаться с ним, как с пустым местом? Например, как сейчас...

– Объясни, почему ты не можешь поговорить с Данилой, – твердила она.

Дался ей этот Данила!

– Потому что он привык слушаться только тебя, – терпеливо отвечал он. – Когда я прошу его о чем-нибудь, он делает вид, что плохо понимает человеческую речь.

– Ты сам в этом виноват!

– Интересно, в чем?

– Ты не можешь поставить себя, как хозяин. Ты привык вваливать все на мои плечи.

– А может, причина в тебе? Ты сама не считаешь меня хозяином, и вся прислуга слепо следует твоему примеру. У тебя есть водитель – он тебя возит. Есть дворник – он подметает двор. Есть садовники, кухарки, домработницы... У тебя есть я – и я сплю в твоей постели, сопровождаю тебя на модные вечеринки, получая взамен дармовую еду и дорогие тряпки. Каждый выполняет свою работу.

– Не болтай ерунды! – оборвала она его.

– А вот и не ерунда! Ведь ты не требуешь от шофера того, чтобы он подчинялся дворнику? Так и я. Твоя прислуга чувствует, что я нахожусь с ней на равной ноге, не выше. Почему тогда она должна выполнять мои распоряжения?

– Потому что ты – мой муж!

– Ой ли? Из чего это следует? Из той бумажки, которую ты стыдливо прячешь в дальнем ящике стола? – Он почувствовал волнение. – Ты шпыняешь меня в присутствии прислуги, а потом удивляешься: «Ах, почему в тебе не видят хозяина?»

– Поставь на место рюмку! Ты уже достаточно выпил, – холодно приказала она.

– А я хочу напиться вдрызг. Неужели хозяин дома должен спрашивать у тебя разрешения? – Он насмешливо поднял брови.

– Поставь рюмку! Сейчас ты обольешь мой любимый ковер, и пятна не выведет даже химчистка.

Он провел ногой по длинному белому ворсу.

– Бог ты мой, даже сейчас ты думаешь о ковре...

– Если бы ты зарабатывал деньги, ты бы знал их цену, – повысила голос она. – Конечно, легко, лежа на диване, упрекать других в вещизме! Деньги даются тяжелым трудом. К сожалению, для тебя это пустые слова.

– Вот, о чем я и говорил! – взвился он. – Каково мне слышать такое каждый день? Думаешь, то, как ты обращаешься со мной, придает мне уверенности? Бодрит?

Коньяк развязал его язык. Привычный страх ушел куда-то далеко. Пугливые мысли, таившиеся где-то в дальних тайниках его души, вырвались наружу. Его охватил азарт.

– Ты обращаешься со мной, как с ничтожеством. Чем я заслужил такую немилость? Я что, плохо удовлетворял тебя в постели? Я что, не выполнял все те грязные задумки, которые приходили тебе в голову?

– Тебе лучше помолчать! Тебе бы лучше пойти к себе и отоспаться!

– «Пойти и отоспаться...» – передразнил он. – Хозяйка приказала мне пойти вон! А потом что? Все по-старому? Не хочу! Опять потакать твоим прихотям? «Я хочу, чтобы ты сделал то... Хочу получить другое...» Да меня уже трясет от твоих желаний!

– Ничтожество! – брезгливо выплюнула она.

– Старуха!

– Альфонс!

– Климактеричка!

– Довольно!

Она резко, по-мужски, рубанула ладонью по столу. Звякнула посуда.

– Ты много выпил, – сказала она. – И только это оправдывает тебя. Завтра, надеюсь, к тебе вернется способность рассуждать здраво, и тогда я выслушаю от тебя извинения. А пока, изволь, освободи меня от своего общества. Переночевать сможешь в свободной гостевой комнате.

– А если я не извинюсь? – спросил он заплетающимся языком.

– Тогда я вышвырну тебя вон, – бесстрастно огласила она свой приговор. – Ты превратишься в такого же жалкого нищего, каким я тебя нашла в твоём спортивном клубе. Ты не получишь ни копейки. Об этом позаботятся мои юристы.

Он встал, слегка пошатываясь.

– Так, значит, мне идти спать?

– Совершенно верно.

– В гостевую комнату?

– Именно, туда.

Он сделал шаг в сторону двери.

– Стой! – внезапно приказала она. – Поправь дрова в камине.

Он послушно поплелся к огню. Взяв в руки кочергу, долго рассматривал ее, будто видя в первый раз. Затем открыл стеклянную дверцу.

– Пошевеливайся! – долетел до него нетерпеливый голос. – Неужели и столь простую вещь ты не можешь сделать без моей помощи?

Он криво усмехнулся, выпрямился, поигрывая кочергой.

– Ну, же! Ты превратился в столб?

Он шагнул к ней и замахнулся.

– Что ты делаешь! – успела крикнуть она...

Когда кровавая пелена спала с глаз, он огляделся. Боже мой, что же он натворил! Его больше пугал не сам факт расправы над собственной супругой, а ужасная картина последствий, открывшаяся его взору. Он и подумать не мог, что вокруг может быть так много крови! Белый ворс пропитан алой жижой, брызги на стенах, лужицы на полу. Бутылка с коньяком опрокинулась, и терпкий аромат щекотал ноздри. Мужчина отбросил в сторону кочергу. Она отлетела в сторону, отколов кусок напольной плитки.

Часы громко пробили четыре раза. Проклятье! Неужели прошло так много времени? Скоро придет прислуга. Кухарка через час уже начинает готовить завтрак. Горячая еда должна быть готова, как заведено, к шести часам. Хозяйка к семи уезжает на работу. О боже, о чем это он? Неужели так начинается помешательство?

Мужчина огляделся. С чего начать? За что хвататься? Первым делом, нужно избавиться от тела. Значит, в гараж, там стоит джип. В багажник можно будет бросить и ковер, который

теперь действительно не возьмут даже в чистку. Туда же пакет с бокалами, бутылкой, битой посудой. Только бы хватило времени!

Он потянул на себя ковер. Набухший от влаги, он еле поддался. По полу потянулась алая полоса. Мужчина посмотрел на свои руки. Они были перепачканы. А за окном неумолчно завывал ветер.

Внезапно раздался звонок в дверь. Мужчина замер на месте, но громкое дребезжание, звучащее почему-то как милицейская сирена, не прекращалось. Он опустил плечи. Все было кончено...

Упорный, непрерывный сигнал поступал, казалось, прямо в мозг. Дмитрий протянул руку в сторону источника звука, и пальцы наткнулись на небольшой корпус мобильного телефона. Тот трезвонил, не переставая.

Дмитрий подпрыгнул в постели и, осоловевший после тяжелого сна, уставился на дребезжащий аппарат. Автоматически дал отбой. Так, значит, это был только сон!

Он поднес к глазам руки. Все, как обычно: длинные пальцы с коротко стриженными ногтями, редкие рыжеватые волосы, никаких следов крови.

Бросил взгляд на место рядом с собой. Подушка примята, покрывало откинута в сторону. На коврик перед кроватью стоят домашние туфли. Но их хозяйки нет рядом. В ванной комнате не шумит вода. В доме непривычно тихо.

Дмитрий сел в кровати, обхватив голову руками. Приснится же такая жуть! Простыни были влажными от пота. Должно быть, убийство во сне далось ему непросто. Он чувствовал страшную слабость и даже легкое головокружение. Сердце глухо стучало в груди. Пальцы дрожали. Но все же он был рад своему внезапному пробуждению.

Телефон зазвонил вновь. Дмитрий вздрогнул и мысленно обругал себя за собственную трусость.

– Извини, я, должно быть, разбудила тебя, – раздался в трубке мягкий женский голос.

– Нора! – зашипел он в трубку. – Я же просил не звонить мне!

– Интересно, почему?

Дмитрий соскочил с кровати и крадущимися шагами добрался до двери в ванную комнату, тихонько приоткрыл ее. Пусто. На стенах не серебрились капли влаги – должно быть, супруга уехала уже давно.

– Ты что, опять заснул? – осведомился капризный голос в трубке.

– Я здесь, – коротко ответил он и одним прыжком преодолел расстояние до двери в коридор, выглянул наружу и даже прислушался. Никого. Он облегченно выдохнул в трубку: – Ну же, дорогая... Ты, верно, сошла с ума! Звонишь мне спозаранку, – упрекнул он собеседницу.

– Уже двенадцать часов, между прочим.

– Неважно! – Он начал раздражаться. – А если бы рядом оказалась моя жена?

– Врешь. Старуха уже в восемь часов бежит по стройке.

– Бывают исключения. А я не желаю по твоей милости попасть в щекотливую ситуацию.

И так последнее время живу как на пороховой бочке.

– Что-то опять случилось? – спросила она, искусно маскируя любопытство.

– Да. Впрочем, нет, – пробормотал он. – Так, ерунда. Мне приснился сон.

– Сон?! – разочарованно протянула Нора.

– Ну да, сон. Ты не поверишь, но я убил ее. – Его голос перешел на свистящий шепот. – Сам убил. Своими руками.

– Действительно не поверю, господин белоручка! – рассмеялась она. – Ты не способен даже уговорить ее на развод. Где уж тебе обогреть руки кровью!

– Кровь, Нора! – Дмитрий болезненно поморщился. – Кровь была повсюду. Знаешь, дорогая, это не по мне!

- Да знаю уж, – вздохнула она. – Скажи лучше, когда увидимся.
- Я сам тебе позвоню. Ты поняла? Сам!
- Тогда звони скорее, иначе я за себя не ручаюсь.
- Хорошо, хорошо. До встречи!

Он положил трубку. До чего напористы бывают женщины! Связавшись с личной маникюршей жены, он прекрасно осознавал, что обрек себя на существование буквально на острие ножа. Супруга ревнива, и в случае, если роман с Норой всплывет на поверхность, последствия для него могут быть сравнимы с вселенской катастрофой. Но запретная связь щекотала нервы и вносила в его обыденную жизнь элемент авантюры. Кроме того, всякий раз, когда супруга своими придирками и занудством доводила его до состояния тихого бешенства, осознание собственной неверности ложилось как бальзам на страдающую душу. Он мстил за себя и чувствовал свою правоту.

Дмитрий довольно потянулся. Впереди целый день, который можно провести так, как ему вздумается. Справедливости ради следовало признать, что жена не загружала его делами, и он был предоставлен сам себе. Она уезжала рано утром, возвращалась к ужину. Но вокруг него постоянно сновала многочисленная прислуга. Шатаясь в поисках хоть какого-нибудь занятия по огромному дому, Дмитрий постоянно натыкался на насмешливые взгляды молоденьких горничных. Выходя в парк, он непременно попадал в поле зрения садовых рабочих, во взглядах которых не теплилось даже искорки дружелюбия. Он уходил подальше, в заросли кустарника, на дальнюю скамейку, но даже там слышал, как пересмеиваются мужчины, должно быть, перемывая ему косточки. Но хуже всех был, конечно, Константин. Он подвизался в их доме кем-то вроде дворецкого и управляющего в одном лице. Высокий, сухой и костлявый, как скелет, обтянутый кожей, Константин имел скверную привычку появляться словно из-под земли. Обо всем увиденном и услышанном он немедленно докладывал хозяйке. А в его взгляде, вежливых словах, обращенных к молодому хозяину, читалось явное презрение.

Но сегодня вся прислуга была распущена по домам, что случалось очень редко. И это означало лишь то, что Дмитрий мог наконец расслабиться и ощутить прелесть существования в огромном, напичканном удобствами доме. Например, совершить заплыв в бассейне, позаниматься в тренажерном зале, насладиться домашним кинотеатром, совершить набег на кухню... Но, немного поколебавшись, молодой хозяин выбрал джакузи. Предвкушая негу в воздушной пене, Дмитрий пребывал в прекрасном настроении. Дело оставалось за малым – сходить на кухню за мартини и льдом да выбрать комедию посмешнее.

Напевая брагурный марш, молодой человек спустился с лестницы. Босиком, в махровом халате на голое тело, он чувствовал себя наконец как дома. Не пройдя и десятка шагов, он больно ушибся, споткнувшись о брошенный на пол бронзовый канделябр с остатком свечи.

- Что за черт! – ругнулся он, поднимая странную находку.

В их доме все всегда находилось на своих местах. Жена не выносила, если вещи лежали не там где нужно, и прислуга подчинялась ей безукоризненно. Что ж, ему нетрудно внести свой скромный вклад в общую борьбу за чистоту и порядок. Намереваясь поставить подсвечник туда, где ему и положено было стоять, то есть на камин, Дмитрий зашел в гостиную и замер в оцепенении...

Глава 2

В какой-то момент ему показалось, что он вдруг перенесся в свой ночной кошмар. Гостиная была похожа на поле боя после сражения. Мебель сдвинута с привычных мест, а белое кожаное кресло с позолотой вообще перевернуто. По журнальному столику с остатками ночного пиршества как будто прошли ноги – столовые приборы, рюмки, огрызки яблок вперемешку с содержимым пепельницы громоздились неопрятной кучей. Любимый ковер жены сдвинут в сторону и испачкан непонятными бурными пятнами. В воздухе стоял терпкий запах.

«Коньяк!» – определил Дмитрий, тупо соображая, что же здесь могло произойти. Обрывки воспоминаний нехотя всплывали в его сознании, но касались начала злополучного вечера, а дальше все заволакивало туманом. Должно быть, он здорово набрался вчера, потому что сколько ни силился, так и не мог вспомнить, каким образом он оказался в спальне. Если его не подводила память, ночное застолье с женой было относительно мирным. Конечно, она не могла удержаться от своих привычных и занудных нравоучений. Но он был молодцом, поскольку поглощал дорогой коньяк и изображал из себя глухонемого. Возможно, ей удалось выдавить из него пару маловразумительных фраз, но отнюдь не оскорбления. Он не бросал мебель и не бил посуду. Помнится, жена тоже не делала ничего подобного. И уж в любом случае она не стала бы пачкать любимый ковер. Кстати, что с ним произошло?

Дмитрий подошел ближе, наклонился. Странные пятна меньше всего походили на следы от коньяка. Он даже присел на корточки, чтобы определить их состав. Темная, буря жидкость пропитала белоснежный ворс. Он дотронулся до него пальцем и словно обжегся. Похоже на кровь! Но откуда ей здесь взяться? Определенно неоткуда.

Мужчина поднялся с колен, обвел взглядом гостиную и невольно съежился. Беспорядок, битая посуда, пятна на ковре – звенья одной цепи? Вот ведь чертовщина! А куда делась его жена? Она бы могла пролить свет на произошедшее. Странно, что она оставила все, как есть, и преспокойно отбыла на работу.

Он нащупал в кармане телефон, быстро набрал знакомый номер.

– Строительная компания «Эдельвейс», секретарь генерального директора, – пропел в трубку приветливый женский голос.

– Ингу Петровну, будьте любезны, – попросил он.

– Дмитрий Александрович, это вы? – обрадовалась секретарша.

«Черт!» – поморщился Дмитрий. В его планы не входила болтовня с милой девушкой. Сейчас его интересовали совсем другие вопросы.

– Да, я.

– А где Инга Петровна? – задала глупый, на его взгляд, вопрос секретарша. – Сейчас должна быть планерка. Все в сборе, только ее нет. Мобильный не отвечает.

– Может, она на объекте? – осторожно поинтересовался Дмитрий.

– Исключено. Она и там не появлялась.

– Значит, – произнес он, растягивая слова, – *ее никто не видел сегодня?*

– Никто, – подтвердила девушка. – Очень странно, учитывая, что Инга Петровна весьма пунктуальна.

– Да, странно, – пробормотал Дмитрий.

– Постойте-ка! – спохватилась девушка. – Но вы-то знаете, куда она направилась сегодня утром?

– Да-да, конечно. Кажется, она что-то говорила про своих родственников, – выдумал он на ходу.

– Родственников?!

– Кажется, так – замялся он. – Вроде бы она что-то про них говорила. Знаете, я позвоню вам, если что-то узнаю.

– Ну, хорошо, – ответила озадаченная девушка.

Дмитрий быстро нажал отбой. Похоже, он выставил себя круглым идиотом. Хоть бы уж скорее появилась жена! А если не появится? Его бросило в жар.

Уже потом, вспоминая события того памятного утра, Дмитрий не мог понять, что его толкнуло делать то, что, по всей видимости, делать не стоило. Конечно, можно было дождаться прихода жены и попросить у нее прощения. Так, на всякий случай. А потом невинно поинтересоваться, что же все-таки здесь произошло? Можно было позвонить горничной и попросить ее выйти на работу за дополнительную плату. В конце концов, уборка – ее прямая обязанность, а от возможного приработка она никогда не отказывалась. Но ничего подобного Дмитрий делать не стал. Возможно, всему виной был сон, отвратительный тяжелый сон, который все еще довлел над ним, вынуждая действовать, словно по заранее написанному сценарию.

Он принес из кладовой пластиковый пакет, наскоро побросал туда огрызки яблок, сигаретные окурки, прочий мусор. Ковер аккуратно свернул и убрал в сторону, расставил по местам мебель. Поднимая с пола осколки бокала, порезался и, чертыхнувшись, прижал палец к губам, чтобы унять саднящую боль. Замотав кое-как кровоточащую рану носовым платком, принес пылесос – мелкое стеклянное крошево было проще собрать, используя технику, чем веник и совок.

В гудении пылесоса было что-то умиротворяющее, домашнее, и Дмитрий наконец ощутил, что паника постепенно покидает его, а голова становится ясной. Он обвел глазами гостиную. Конечно, до идеального порядка далеко, но во всяком случае нет такой разрухи, как раньше.

– Кажется, я успел, – пробормотал он и наступил ногой на клавишу пылесоса. Аппарат замолчал. – Осталось немного...

– Я помогу вам, – раздался за спиной знакомый, словно надтреснутый голос.

Дмитрий оглянулся, внезапно ощутив противную слабость в коленях. В дверях стоял управляющий, Константин.

Он казался таким же невозмутимым, как и всегда. Его глаза под набрякшими веками не выражали ни удивления, ни любопытства, только тренированную годами долгой службы профессиональную вежливость. И, пожалуй, безразличие.

Дмитрий проглотил комок в горле и потуже затянул пояс халата.

– Да, ничего... не стоит беспокоиться... управлюсь... Небольшой беспорядок, знаете ли. Засиделись вчера с женой.

Он и сам не мог понять, зачем ему понадобилась эта ложь, ведь Константин не требовал от него никаких объяснений. Отлично вышколенный дворецкий не имеет привычки задавать вопросы. Ему не за любопытство платили вознаграждение.

– Никакого беспокойства, Дмитрий Александрович, – проскрипел управляющий. – Я просто выполняю свои обязанности.

– Нет уж, позвольте... У вас ведь выходной! – уцепился за спасительную соломинку молодой хозяин, лихорадочно соображая, как бы половчее отвязаться от назойливой помощи.

– Инга Петровна просила меня разобраться со счетами, и коль скоро я здесь уже появился, то разрешите вмешаться. Тем более, я вижу, вы повредили руку.

Дмитрий недоуменно взглянул на свою ладонь. Действительно, устраняя следы странного происшествия, он уже начисто забыл о своем нечаянном ранении. Между тем на носовом платке явно проступил алый след.

– Йод и вату вы найдете на кухне, в ящичке с лекарствами, – меланхолично сообщил управляющий, забирая из его рук шланг пылесоса. – Будет лучше, если вы пойдете к себе. Опасно ходить здесь босиком. Посмотрите, осколки отлетели даже к камину...

Ну, конечно, наблюдательный Константин за минуту заметил больше, чем его молодой хозяин, бестолково толкаясь здесь уже битых полчаса.

Дмитрий хотел было взять пакет, но управляющий опередил его:

– Не стоит. Я все выброшу сам. Ступайте на кухню.

Тон, каким была сказана последняя фраза, не предоставил мужчине выбора. Понимая, что выглядит глупо, хватаясь за занятие, в чрезмерном пристрастии к которому никогда не был уличен, Дмитрий был вынужден подчиниться. Он направился к выходу. Уже на самом пороге, обернувшись, он словно споткнулся о взгляд Константина. Управляющий смотрел на него пристально. От былого безразличия в нем не осталось и следа...

Остаток дня прошел, словно в тумане. Дмитрий долго сидел на кухне, прислушиваясь к мерному жужжанию пылесоса, доносившемуся из гостиной. Мимо него сновала горничная, которую Константин все же вызвал на помощь. Девушка поглядывала на хозяина с любопытством, но язык все же держала на привязи.

Его беспокоили постоянные звонки по телефону, в дребезжании которого Дмитрию почему-то слышалась тревога. Многочисленные знакомые его супруги удивлялись тому, куда она все-таки пропала. Задавали бесчисленные вопросы, делали самые немыслимые предположения, недоумевали и возмущались. Они сводили Дмитрия с ума, и когда его рука уже потянулась к телефонному шнуру, чтобы наконец отрезать себя от обезумевшего внешнего мира, на пороге кухни материализовался Константин. Молодой хозяин мог поклясться, что вездесущий управляющий сумел разгадать его маневр.

– Инга Петровна не сообщила, когда вернется? – спросил он. Редкий случай, вообще-то не в его манере задавать вопросы.

– Нет, ничего такого, – мотнул головой Дмитрий.

– Простите, что отрываю вас от ваших дел, – проговорил Константин, вложив в последние слова несколько ноток иронии, – но хозяйка намеревалась провести встречу в своем кабинете с управляющим банка. Он уже подъехал. Что ему передать?

– Передайте, что Инга Петровна уехала по делам и вернется не скоро, – проговорил Дмитрий, с трудом подбирая слова. – Передайте ее извинения. О новой встрече она уведомит его дополнительно.

Константин выдержал эффектную паузу.

– Мне кажется разумным обратиться в службу безопасности, – сказал он наконец.

– Подождем, – пробормотал Дмитрий. – Она просто уехала.

– Ее джип в гараже отсутствует, – подтвердил управляющий. – Но она никогда так раньше не поступала. Чего вы ждете?

– Не стоит сеять панику. – В голосе молодого человека слышалось раздражение. – Все будет хорошо...

Нора ворвалась к нему в комнату, как только стемнело. Она всегда была такой – порывистой, взбалмошной, как озорная девчонка-первоклассница. Но сегодня ему хотелось тишины и спокойствия, и поэтому незапланированное появление подруги вызвало в нем только раздражение.

– Какого черта ты пришла? – произнес Дмитрий вместо приветствия.

Она не обиделась. Прошелестев полами длинного плаща, пересекла комнату. Небрежно бросив в кресло ридикюль с золочеными ручками, встала напротив него, приняв живописную позу. Ее зеленые глаза казались встревоженными.

– Что происходит? – спросила она вполголоса. – Мне звонила Мария, ваша горничная, и говорила какие-то странные вещи. Будто бы старуха куда-то пропала, а гостиная залита кровью.

– Что за чушь? – вспыхнул Дмитрий. – Ты выслушиваешь всякий бред и потом мчишься сюда для того, чтобы задавать мне глупейшие вопросы. А если сейчас сюда войдет Инга? Как ты объяснишь ей свое пребывание в спальне мужчины?

Нора мигом подобралась.

– Да проще простого. Ты забыл? Я ведь точу коготки твоей милой супруге. Что же здесь удивительного? Бедная скромная маникюрша пришла обработать ручки хозяина. Хотя что-то подсказывает мне, что Инга сюда сейчас не войдет.

Она смотрела в глаза Дмитрию долгим, страшным взглядом, и он поспешил отвести глаза. Но не удержался, буркнул:

– Что ты имеешь в виду?

Нора пожала плечами:

– Сегодня утром по телефону ты говорил мне правду? Ты на самом деле убил ее? – Ее глаза впилась в лицо друга, словно пытаясь выжечь на нем клеймо с заглавной буквой У. Убийца...

– Да что на тебя нашло? – вскричал он, взволнованный, ошеломленный. – Мне приснился сон. Сон, понимаешь? А теперь Инга куда-то запропастилась. Но она может быть где угодно: в незапланированной командировке, на деловых переговорах, на объекте, в конце концов. Я не могу понять, почему сегодня все точно сговорились задавать мне дурацкие вопросы!

Нора приподняла тонкие брови, демонстрируя, должно быть, искреннее удивление.

– Просто, когда мне стало известно об исчезновении старухи, я решила – вот оно! Ведь мы столько мечтали об этом, строили планы...

– Всего лишь совпадение. Тебе показалось.

Нора походкой манекенщицы прошлась по комнате, приблизилась к большому старинному шкафу, не спеша открыла дверцу. Ее пальчики с ярко красными ноготками прошлись по стройному ряду платьев.

– Показалось, говоришь? – Ее мысли улетели в бесконечность. – Я всегда думала: ну зачем одному человеку столько нарядов? Гляди-ка, каких только платьев здесь нет! И бархатное вишневое, и серебристое с корсетом, и алое со шлейфом... А как бы мне подошло вот это, фисташкового цвета с розой на корсаже!

Она вздохнула, но пальцы продолжали тереть струящуюся материю.

– А вот если подумать, то что ей украшать-то, твоей старухе? Ее мужеподобное тело с полным отсутствием талии? – Нора посмотрела на Дмитрия, словно ожидая согласия. – А вот этот мех... Способен ли он смягчить воинственное выражение ее лица? Такое впечатление, будто у нее в руках всегда была шашка, которой она махала направо и налево, отрубая к чертовой матери головы всем несогласным.

Нора выдернула с вешалки боа из серебристой лисы и обмотала себе шею.

– Сними сейчас же! – прошипел Дмитрий и даже сделал вялую попытку сорвать мех с ее плеч.

Но маникюрша, легкая, как стрекоза, ловко увернулась. Усевшись на стол, она перекинула ногу на ногу, затем, сложив губы трубочкой, словно для свиста, подкрасила их помадой. Нетрудно догадаться, что косметика также принадлежала не ей, а была оставлена хозяйкой дома на столе, в шкатулке из палисандрового дерева. Покопавшись еще немного в чужих вещах, несносная девица выудила оттуда же браслет из белого золота с гранатами и, полюбовавшись тем, как играют на свету камни цвета выдержанного вина, нацепила украшение на руку.

– Боже, какая прелесть! – выдохнула она. – Согласись, мне идет куда больше, чем твоей старухе.

Бесспорно, браслет на округлой ручке любовницы смотрелся великолепно. Рука же Инги больше годилась разве что для серпа и молота, чем для столь изящного творения ювелира. Но Дмитрий в тот момент не был склонен раздавать комплименты.

– Положи на место! – зашипел он. – Это любимое украшение Инги.

– Ой-ой! Да забери, больно нужно...

Девушка сняла браслет и бросила его в шкатулку. Мерцающая змейка скользнула внутрь коробки и там затаилась, дожидаясь возвращения настоящей хозяйки.

Нора посмотрела в зеркало и, вероятно, удовлетворившись своим собственным отражением, обратила взор на Дмитрия.

– Ну, да ладно, много я тут всего наговорила... Но пришла я не за тем. Я-то ведь хотела как лучше. Имей в виду, что Константин наткнулся в гостиной на какие-то странные следы, похожие на засохшую кровь, и приказал горничной оставить их, чтобы к ним потом не было никаких вопросов. А ковер, который ты попросил увезти в чистку, преспокойно лежит сейчас в гараже и дожидается своего часа.

– Кого дожидается? – переспросил Дмитрий.

– Кого... – передразнила его Нора. – Ты уж сам, милый, должен решить, кого именно.

Дверь спальни распахнулась без предварительного стука. На пороге стоял Константин.

– Дмитрий Александрович, чай изволите подавать? – спросил он, поджимая губы при виде маникюриши.

– Какой чай? – нервно спросил хозяин. – Когда меня наконец оставят в покое?

– Не буду вас беспокоить, Дмитрий Александрович, – шурша плащом, проследовала мимо него Нора. – Мне кажется, вам сегодня не до маникюра.

Боа из лисицы было небрежно сброшено на ковер...

Глава 3

Речь мужчины в бесформенном черном пальто казалась сухой и казенной, словно прочитанной с милицейского протокола:

– Джип нашли на дне старого карьера. Он выгорел полностью. Внутри мы обнаружили женское тело. Конечно, исследования еще будут проводиться, но, думаю, вопрос об исчезновении вашей супруги можно уже считать закрытым. Так что ваша жена мертва, Дмитрий Александрович. Вы хотите что-то сказать по данному поводу?

А что он мог сказать? И что обычно говорят в таких случаях? «Нет, этого не может быть!» – услужливо подсказывал внутренний голос нужную фразу. Но Дмитрий чувствовал себя так же, как актер, забывший слова роли на публике. Его не покидало ощущение душевной и телесной разбитости. Спал он дурно и теперь всем разговорам на свете предпочел бы одиночество и постель. Но вынужден был сидеть в гостиной напротив человека с колючим взглядом, чье удостоверение в красной обложке он так и не удосужился прочитать. Кто он? Следовательно? Что ему от него нужно?

– Это точно она? – Фраза получилась такой натужной, неестественной, что следователь даже улыбнулся.

– Конечно. Машина принадлежит вашей супруге, это установлено по государственному номерному знаку. Труп женский. У вас есть какие-то иные предположения?

Дмитрий замялся.

– У меня такое чувство, что вы меня в чем-то подозреваете.

Может, он ожидал, что человек с хмурым лицом станет его разубеждать? Но ничего подобного, включая выражения соболезнования, он не услышал. Более того – мужчина в бесформенном пальто ухмыльнулся.

– У меня к вам много вопросов, Дмитрий Александрович, и я непременно их задам. Но чуть позже, имейте терпение. Пока мы лишь осмотрим ваш дом.

Молодого хозяина словно подбросило. От былой невозмутимости не осталось и следа.

– Что? На каком основании? Я не позволю!

– Ваше право, – лениво отмахнулся следователь. – Я имею в виду, возражайте на здоровье. А мое право провести здесь осмотр и, возможно, обыск. На то и на другое у меня есть на руках разрешение суда.

Он сунул под нос Дмитрию какую-то бумагу с печатью.

– Читать будете? Тут, кстати, указано, что по сообщению заявителя в вашем доме найдены следы преступления, а также вещественные доказательства, способные пролить свет на причины гибели вашей супруги, Серебровой Инги Петровны. Ну что, будете знакомиться с документом?

Дмитрий оторопело замотал головой.

– Вот видите! – удовлетворенно заметил следователь. – У нас все по закону. А то начинают тут права качать... – Он презрительно скривил губы. – «Не позволю...» Ох ты господи! Мы начинаем с гостиной. Вы пойдете?

– Нет, – тихо произнес Дмитрий. – С вашего позволения, я останусь здесь.

– Сиди, коли есть охота, – равнодушно согласился следователь. – Только дверь мы оставим открытой, и вон тот сержант за тобой присмотрит. С места вставать, конечно, можно, но в ящиках копать не рекомендую.

– Почему? – без особого интереса спросил Дмитрий.

– Чтобы уберечь тебя от глупостей, соколик. – Следователь фамильярно похлопал его по плечу.

Что он имел в виду? Дмитрий не понял, но его почему-то окатило ледяной волной страха. Словно кто-то, отворив все окна и двери, запустил в дом ноябрьский пронизывающий ветер...

Дмитрий сидел за столом в кабинете, опустив плечи и вперив взгляд в одну точку. Внутренний голос опять подсказывал, что ему нужно находиться сейчас не здесь, а в гостиной, откуда доносились голоса и шарканье ног. Смысла слов он уловить не мог, но отчетливо слышал приказные интонации и отрывистые ответы. Судя по всему, работа там шла полным ходом. Но он оставался сидеть здесь, в кабинете, поглаживая рукой деревянную рамочку с фотографией. Сержант топтался в дверях, изредка бросая на него быстрые взгляды, поскольку все его внимание было занято сейчас действиями, разворачивающимися в гостиной.

Дмитрий взял в руки рамку с фотографией. Со снимка глядела на него счастливая пара: муж и жена на фоне бесконечного синего моря. Так счастливы они были тогда, ведь для них все еще только начиналось...

Природа одарила его крепким, мускулистым телом, белозубой улыбкой и красивой формой головы, которую выгодно подчеркивала короткая стрижка. На фоне его налитых плеч она казалась небольшой, как на детских картинках про героев-суперменов. Выдав все, что полагается по списку красавцу-мужчине, та же матушка-природа по какому-то своему злему умыслу, а может, просто из чувства справедливости явно сэкономила на интеллектуальных данных сего человеческого индивидуума. Дмитрий не отличался ни крепкой памятью, ни смекалкой, поэтому успехи его в средней школе были весьма скромными. Но все же надо отметить, что откровенно тупым его никто никогда не считал. Особенно девочки. Было нечто такое в его мягком взгляде, что не позволяло даже самым остроумным из сверстников упрекнуть его в глупости. А когда его глаза заволакивало туманной дымкой, Дима казался особенно красивым – такая печаль непризнанного поэта вкупе с непоколебимой мощью атлета просматривались в его облике. Так что, конечно же, от недостатка женского внимания он не страдал никогда.

Жизненный путь Димы был тоже определен свыше. Школа, затем завод, где он долгое время прозябал разнорабочим. В свободное время, скинув ненавистную робу, он стремился в «качалку» – в спортивный клуб с самодельными тренажерами. Там, где стены были увешаны плакатами с изображениями культуристов, он чувствовал себя как дома. Таская «железо», он любил рассматривать себя в зеркало. Зрелище было ничем не хуже, чем на глянцевах страницах журналов с фотографиями заграничных знаменитостей. Поэтому, когда в стране подули ветры перемен и люди стали уделять больше внимания своей внешности и здоровью, он оставил завод и перешел на тренерскую работу. А вскоре получил место в престижном фитнес-клубе.

Дмитрий словно попал в другой мир – в мир, где вкусно пахло духами и ванилью, где женщины одевались, как в кино, а мужчины были сдержанны, немногословны и деловиты. Он как-то сразу почувствовал, что принадлежит этому миру. Прощай коммуналка, прощайте бывшие друзья по цеху, здравствуй новая жизнь! Молодой человек еще больше расправлял плечи и вдыхал полной грудью, заходя в двери спортивного клуба. Но вскоре произошло то, что оказалось ощутимым щелчком по его самолюбию...

Светочка, красивая девочка, его клиентка, проявила к нему расположение. И он, подчиняясь зову природы, не стал упрячиться. Девчонка и впрямь была хороша – молоденькая, стройная, упругая, как мячик, с хорошо подвешенным языком и манерами опытной кокетки. Ее улыбки, будто бы нечаянные прикосновения нельзя было растолковать по-другому. Ясное дело – она влюбилась!

Они много времени проводили вместе. Дмитрий водил девушку в кино, на каток, в парк. Та приглашала его в рестораны, ночные клубы, где он, отстаивая свои мужские права, платил за двоих, хотя такие траты пробивали значительную брешь в его бюджете. В постели все было просто отлично, и Дмитрию казалось, свадьба не за горами.

Первый тревожный звоночек прозвучал тогда, когда на одной из вечеринок Светочка представила его подругам:

– Дмитрий, мой инструктор по фитнесу.

Раздались восторженные возгласы, хлопки. А одна из приятельниц Светы, брюнетка с томным взглядом оливковых глаз, молвила:

– А можно мне записаться к вам на индивидуальные тренировки? Кажется, мне нужно привести в порядок пресс, – и она провела рукой по абсолютно плоскому животу.

Дмитрий потом сердился, выговаривая Светочке:

– Зачем тебе понадобился такой спектакль? Неужели нельзя было представить меня как-нибудь иначе?

– Как, например? – невинно хлопая глазами, спросила Света.

– Не знаю. Ну, друг... мой парень, в конце концов...

На лице девушки появилось странное выражение, но он тогда не придал этому значения.

Второго звоночка не было, потому что в ушах Дмитрия зазвучал гулкий колокол. Однажды, в один из прелестных мартовских дней он увидел свою избранницу в обнимку с незнакомым мужчиной. Тот подсаживал ее в «Мерседес». В руках Светочки был баснословно дорогой букет, и она смотрела на своего спутника глазами преданной собаки. Дмитрий бросился было к ним, но автомобиль, влажно чмокнув по луже, обдал его жидкой весенней грязью.

А при следующей встрече разговор получился короткий, но впечатляющий.

– Я тогда была с моим женихом, у нас через месяц свадьба, – заявила Светочка, лишая молодого человека последних иллюзий.

– А как *жемы*? – удивился Дмитрий.

Девушка недовольно поморщилась.

– Что ты понимаешь под словом *мы*?

– Ну, ты и я, – пробормотал он, сбитый с толку. – Мы же любим друг друга! И я думал...

– Не знаю, что ты там себе думал... Это наконец смешно! – заявила она. – Что может быть общего между мной, дочерью директора завода, где ты когда-то работал, и тобой, инструктором по фитнесу? Мы отлично проводили время, но теперь мне пора взяться за ум и строить свою личную жизнь. Ты что, хочешь, чтобы я провела оставшуюся жизнь в нищете, в робком ожидании того, когда тебе удастся скопить денег на поездку к морю?

Вот тогда Дмитрий осознал, что поторопился, приписав себя к обществу сытых и довольных жизнью людей. Он понял, что является для них лишь частью сферы обслуживания. Таким же незначительным существом, как гардеробщик с его номерками, охранник на входе в спортклуб и милая прачка, тетя Маша, выдающая посетителям чистые полотенца. Да, к нему относились уважительно. Мужчины прислушивались к его советам, стремясь хоть чуть-чуть приблизить свое тело к эталону. Девушки-клиентки кокетничали с ним, а зрелые дамы были любезны и разговорчивы... Но такова лишь излюбленная ими манера общения, за которой не скрывалось *ничего*. Вернее, они хотели заполучить его как модный образец: похвастаться перед подругами, блеснуть в обществе. Но серьезных отношений не допускал никто.

И Дмитрий принял правила игры. Больше он не покупался на жеманные улыбки, не трагил свое свободное время впустую. Спрос на его услуги был высок, а ставки за индивидуальные занятия зашкаливали. Теперь он всегда был при деле и уже не стеснялся торговаться, когда речь шла о дополнительных услугах.

Так, одна дамочка в годах просила его поставить ей технику дыхания при занятиях бегом. Пригласив его на дорожку, она долго излагала ему невнятные жалобы на то, что у нее «колет в боку, а в груди что-то стесняет дыхание». Положив его руку на свой пышный бюст, она сверлила его глазами, спрашивая:

– Нет, но вы должны это ощущать! Вы слышите хрипы?

Хрипов он не слышал и был тверд, как скала.

– Технику я вам поставлю. Оплатите занятия в кассе.

– А можно без кассы? – подмигивала клиентка. – Видите ли, мне недостает воздуха в закрытом помещении. А рядом с моим домом есть чудесный парк, где мы могли бы...

– Все возможно. Однако у меня напряженно со временем. Я могу потерять важных клиентов.

Она понимающе улыбалась.

– Я оплачу ваши услуги по двойному тарифу.

– Ну, хорошо. Конечно, мне придется ради вас утрясти свое расписание, но ведь нельзя заниматься бегом, не владея правильной техникой дыхания. Называйте место и время...

Дмитрий отчетливо помнил тот день, когда в клубе появилась она, Инга Сереброва. Был март, по асфальту стучала капель.

– Держись, старик, если не хочешь потерять свою задницу, – хмыкнул его напарник, выразительно скосив глаза в сторону входа.

В зал вошла подтянутая блондинка средних лет, ее сопровождал администратор клуба, который расстилался перед ней подобно персидскому ковру.

– Кто такая-то? – недоуменно поднял брови Дмитрий.

– Как кто? Ты что, брат, телевизор не смотришь? Инга Сереброва, акула строительного бизнеса. Владелица небоскребов, газет и пароходов, – едва не поперхнулся его товарищ. И перешел на шепот: – Между прочим, не замужем. Насколько мне известно, редкостная стерва.

– А мне без разницы, – обронил тогда Дмитрий. Но на дамочку он взглянул с интересом. Еще бы! Не взбалмошная дочка миллионера и не жена богатого мужа – женщина, сделавшая себя сама.

Она была недурна собой, но далеко не красавица. Типичная внешность для женщины, привыкшей все в жизни делать самостоятельно. Волевое лицо с упрямым подбородком и высокими скулами несколько смягчала аккуратная стрижка, бесспорно сделанная за хорошие деньги и у хорошего мастера. Глаза скорее серые, чем голубые, смотрели прямо на собеседника, без всяких милых женских хитростей, типа: вниз – на объект – рассеянно в сторону. Фигура казалась крепкой, добротной, созданной отнюдь не для того, чтобы блистать на подиуме. Но она легко перенесла бы значительную физическую нагрузку и могла, в случае необходимости, постоять за себя. Вместе с тем женщина не была полной, скорее ширококостной и сбитой, как закаленная на полевых работах крестьянка. От коротких мускулистых рук веяло силой. Но осанка и посадка головы придавали ей величественность...

– Это Дима, наш самый лучший инструктор, – пропел администратор где-то рядом. – Если вы желаете, он займется вами прямо сейчас.

Дама окинула его цепким взглядом, словно оценивала товар.

– Звучит почти символично. Возможно, я возьму его, – молвила она без колебаний.

– Прошу меня простить, но на это время у меня запись, – четко произнес Дмитрий. – Вы можете ознакомиться с расписанием и занять любой свободный у меня час.

– Ну, что ты говоришь, Дима! – зашипел администратор и, обращаясь к клиентке с самой медовой из всех своих улыбок, пояснил: – Не вопрос, Инга Петровна, если есть необходимость, мы можем подвинуть кого-нибудь. Ведь мы знаем, насколько ценно ваше время. Правда, Дмитрий?

– Не возражаю, – ответил он. – Если, конечно, Инга Петровна сама возьмется объяснить клиенту причину отмены тренировки.

Администратор едва не задохнулся от неожиданности. Его лицо приобрело насыщенный цвет томата. А Дмитрий и сам не знал, что на него тогда нашло. Обычно он вел себя куда более корректно. Возможно, всему виной был ее взгляд – холодный, оценивающий, как у дельца на рынке живого товара. Его мужское самолюбие было задето. Разумеется, за время, проведенное в клубе, он привык к потребительскому отношению к себе избалованных дам, но они покупали

его услуги как-то мягко, по-женски, кокетливо стреляя глазами и многообещающе улыбаясь. Тут же все было по-другому...

С опозданием, но все же Дмитрий сообразил, что проявил недопустимую смелость, и уже смиренно ждал расплаты. Однако клиентка, к его удивлению, не закатила истерику. Похоже, ее ситуация только забавляла.

– Отлично, – произнесла она. – Я запишусь через администратора.

Тот хотел было что-то еще сказать, но женщина сделала нетерпеливый жест. Мол, довольно, не суетитесь, все в полном порядке...

Потом события разворачивались по уже знакомому сценарию: тренировки, пробежки в ближайшем парке и наконец приглашение на ужин. Трапеза состоялась в одном из самых престижных ресторанов. Инга заказала для них отдельный кабинет. В роскошном вечернем платье она казалась весьма привлекательной. Сереброва рассказывала забавные случаи из своей жизни, шутила. Сначала Дмитрий чувствовал себя немного не в своей тарелке, но потом освоился и даже вспомнил несколько подходящих случаю анекдотов, которые его спутница нашла весьма занятными. Вечер оказался бесподобным, и Дмитрию было даже жаль, что они не могут расстаться просто так, без всяких условий. Сереброва явно готовила для него предложение, которое ему уже не казалось заманчивым. Ему давно не было так уютно в обществе женщины, и омрачать прекрасно проведенный вечер привычной пошлостью не хотелось.

– Спасибо за компанию, но мне уже пора, – сказала она вдруг.

– Вас проводить? – спросил Дмитрий.

– Не стоит. Мне лучше поторопиться, завтра у меня очень сложный день.

И она ушла! Дмитрий был сбит с толку. Она что, пригласила его на ужин просто для того, чтобы поболтать? Для себя он решил, что Сереброва только заманивает его в расставленные сети. А последующие встречи окончательно запутали его. Похоже, известной бизнесвумен просто нравилось его общество. Она была одинока и с удовольствием проводила с ним свободное время. Они много гуляли по ночным улицам, сидели в простеньких кафе и даже посмотрели пару фильмов в кинотеатре, устроившись, как подростки, на заднем ряду. Постепенно Дмитрий расслабился и даже рассказал ей те моменты из своей жизни, о которых он предпочитал никому не говорить. Она слушала внимательно, и было видно, что ей его истории не безразличны. Конечно, его смущало то, что она брала на себя инициативу во всех вопросах: решала, куда они пойдут, что закажут на ужин и так далее. Складывалось впечатление, что они просто поменялись ролями и она в их отношениях мужчина. Ну а он, соответственно, женщина.

Однажды, когда они сидели на лавочке в парке, Дмитрий все же решился на вопрос:

– Скажи, почему ты проводишь столько времени со мной?

Она удивленно подняла брови:

– Это что, жалоба?

– Нет-нет, – заторопился он. – Просто ты такая... успешная, деловая. Неужели я тебе интересен?

Инга рассмеялась:

– Просто я собираюсь выйти за тебя замуж, дурачок! – И она потрепала его по голове, как ребенка. – Кстати, а что ты об этом думаешь? Сорок три для тебя не очень страшно?

– Что ты, совсем нет! – проговорил он. И только потом подумал: не означал ли его поспешный ответ согласие.

Однако Инга поняла его вполне определенно.

– Ну, и славно! Тогда о свадебном путешествии... Европа, Америка, острова – что ты пожелаешь?

Что мог желать он, если у него никогда не было загранпаспорта?

В общем, на той скамейке в парке они обговорили все детали их грядущей совместной жизни. Правда, говорила в основном Инга, а Дмитрий лишь вяло поддакивал. Но что он смыс-

лил во всяких там островах, лимузинах и особняках? Странно, он не испытывал чувства радости или еще какого-либо душевного подъема. Его воля была подавлена, и он шел за этой женщиной, как бычок на веревочке. Иногда в его душу все же закрадывалось сомнение: не ведут ли его на бойню? Но молодой человек отгонял невеселые мысли, как навязчивых мух. «В конце концов, а что я теряю? Нужна ли мне Инга? Ей-богу, нужна. Она умная, успешная, м-м-м... привлекательная. А ее годы? Ерунда! Да она многих молодых за пояс заткнет».

В общем, свершилось! Когда отгремел марш Мендельсона, а огромный многопалубный лайнер отчалил от берега, Дмитрий наконец понял: новая жизнь началась, стало быть, нищета и горестные раздумья остались там, за бортом. Кто бы мог сказать ему тогда, что растиражированный конец всех сказок: «жили счастливо и умерли в один день» – относится не к ним? Ведь тогда еще все только начиналось...

– Серебров Дмитрий Александрович, вы задержаны по подозрению в убийстве вашей супруги. В вашем доме обнаружены следы преступления, – раздался совсем рядом пронзительный голос.

Воспоминания заволокло туманом, а вскоре они и вовсе рассеялись, как дым, оставив после себя лишь горькое послевкусие: «Господи! Неужели это происходит со мной...?»

Глава 4

Прошло несколько месяцев...

Заведующий адвокатской коллегией Пружинин стремительной походкой проследовал в просторное помещение, где трудились его подчиненные, и ястребиным взглядом окинул владения.

Итак, всего пять человек из списочного состава в тридцать адвокатов. Ничего страшного, если учесть, что постоянное пребывание на рабочем месте – не есть непереносимое условие их профессии. Адвоката, как и волка, известное дело, кормят ноги. Поэтому просиживать штаны в офисе, дожидаясь огромных гонораров, вовсе не обязательно. Конечно, хочется верить, что остальные двадцать пять юристов не гоняют сейчас чай дома, а бегают по судам, защищая интересы граждан. Но если кто-нибудь и возьмет себе пару незапланированных выходных, все равно криминала не будет. Профессия свободная: хочешь – работай, хочешь – валяйся на диване. Не жизнь, а загляденье! Хотя про ложечку дегтя забывать не следует: в ведомости на зарплату окажутся строчки с жирным прочерком. Такова расплата за бездеятельность!

Однако в данный момент заведующего беспокоил вопрос совсем иного свойства...

– Эй! Мне нужны добровольцы, – звучно произнес он в пустоту.

Разговоры разом смолкли, а адвокатские головы склонились еще ниже над кодексами, выразительно игнорируя боевой клич Пружинина.

Конечно, добровольцы требовались не на фронт. Хотя предложение заведующего во многом напоминало мобилизацию. Во всяком случае, ясно: личные планы в расчет не принимались и вознаграждения (имеется в виду – достойного) не предвиделось. Требовался защитник по назначению, именуемый в народе кратко и образно – «бесплатный адвокат». Понятно, что желающих сражаться за правое дело даром нужно было еще поискать.

Заведующий обвел глазами аудиторию в поисках жертвы. Вон тот седой, почтенный адвокат многолетней службой заслужил право на помилование. А вон та девица с пергидрольной челкой – вроде бы подходящая кандидатура. Но только на первый взгляд. Пружинин еще не остыл после тех жалоб, которыми его засыпали прокуратура и суд. «Опаздывает на следственные действия. Ведет себя вызывающе» – самые безобидные характеристики блондинистой штучки. Гнать бы ее, конечно, в три шеи, но нельзя, папа у нее – заслуженный юрист России, трудится здесь же. К чему ненужные скандалы в родном сплоченном коллективе? Та-ак... А вот этот молодец с ехидной улыбкой и смелым взглядом? Смотрит прямо в глаза заведующему и ничуть не смущается. Может, его выбрать? Ах ты, черт! И здесь осечка. Он уже сидит в аналогичном процессе, и, стало быть, с него взятки гладки. А если даму в роговых очках? Опять не то...

– Дубровская! – вдруг вырвалось у заведующего вместе со вздохом облегчения. – Ну, как же я сразу про тебя не вспомнил! Дорогая, бери заявку, дело твое.

Худенькая темноволосая девушка за дальним столом, словно еще не веря своим ушам, выпрямилась. В ее темных выразительных глазах застыл знак вопроса. Пружинин поспешил развеять сомнения:

– Елизавета Германовна, выручайте! Вы же знаете, что Носкова ушла в декрет. Она, кстати, защищала этого бедолагу на следствии. Стало быть, кому-то из наших нужно идти в суд!

– И вы решили, что идти должна именно я?

– Конечно! А кто же еще?

Дубровская с отчаянием утопающего оглядела присутствующих. Но в глазах коллег читалось лишь едва прикрытое облегчение. Понятно, что сочувствия, а тем более самопожертвования ждать было просто глупо. Она сделала еще одну отчаянную попытку:

– Но я не могу! Вы ведь знаете, я пишу диссертацию по умышленным убийствам, и мне просто некогда...

– Тогда это как раз то, что тебе требуется! – обрадованно прокричал заведующий. – Отличный материал для научного исследования. Один молодой отвязный тип убил свою немолодую и очень богатую жену.

– Подождите, вы говорите о деле Серебровых? – спросил вдруг адвокат с почтенными сединами.

– Именно, – подтвердил Пружинин. – Отличное дело. Громкое, интересное. Все, что нужно для молодого адвоката, завоевывающего репутацию.

Девушка с пергидролом громко фыркнула. Дело Серебровых успело прогреметь в криминальных хрониках, так что насчет «громкости» и общественного резонанса заведующий не кривил душой. Проблемы касались судебных перспектив: несмотря на невнятные пояснения главного фигуранта, Дмитрия Сереброва, обвинение уже сообщило о веских доказательствах его вины. Еще бы! Он даже не потрудился замести следы крови в собственном доме, выставил себя не только злодеем, но и редкостным болваном. Так что надеяться на победу в подобном деле мог или неисправимый оптимист, или же обыкновенный недоумок.

– Позвольте-ка... – поспешил вмешаться молодой адвокат. Тот самый, с нахальным взглядом. – А почему дело бесплатное? Как я понял, Инга Сереброва – немислимая богачка. Можно было заложить один из ее замков для того, чтобы кинуть копеечку на счет защитника.

Седовласый адвокат презрительно улыбнулся:

– Вот если бы она сгубила своего супруга, над ее защитой трудился бы целый штат первоклассных юристов. А поскольку убийца – ее муж, жалкий альфонс без гроша в кармане, дело передают на милость адвоката по назначению. Не сомневаюсь, что наша уважаемая Елизавета Германовна сможет проявить себя с лучшей стороны!

В его последних словах звучала ирония, и Елизавета с нарастающим беспокойством осознала, что ее поражение в деле Серебровых не пройдет незамеченным от ее любимых коллег. В том-то и заключается опасность «громких дел»: любой промах становится достоянием гласности, и мало кто из практикующих юристов откажет себе в удовольствии перемыть косточки неудачливому адвокату.

– Ах, ну почему я еще не в декрете! – с тоской произнесла она.

– Сам удивляюсь, – заметил заведующий. – Но не сомневайся, когда столь счастливое событие произойдет, я с радостью передам все незавершенные дела твоим коллегам. Ты же знаешь, какой у нас замечательный коллектив!

Все кивали головами и добродушно улыбались, понимая, что на сей раз буря, угрожающе прошумев над головой, унесла все-таки соседскую крышу. Совершенно ясно, что декрет Дубровской – дело не скорое. Бесспорно и другое – у нее нет никаких шансов выйти победительницей. Дело Серебровых было безнадежным...

Следственный изолятор встретил Дубровскую привычными формальностями при заполнении документов, очередями в боксы и характерным, присущим только этому месту, запахом.

Елизавета одернула юбку и разложила на столе необходимые бумаги. Хорошо, что она не забыла взять с собой кодекс. Некоторые ее клиенты имели отличную память и оперировали статьями Уголовного кодекса только по их номерам так же ловко, как фокусники. Дубровской же запоминать безликие числительные казалось бессмысленным и трудоемким занятием. Зачем, если можно заглянуть в книжку? Но когда клиент бойко сыпал сведениями о своих прошлых судимостях, она испытывала большие сложности, пытаясь припомнить, о каких преступлениях идет речь. Однако, как ей было известно, Дмитрий Серебров к числу криминальных авторитетов не относился. Его «послужной список преступника» был пуст, а потому тем более впечатляющим выглядело предъявленное ему обвинение – убийство из корыстных побуждений...

Они рассматривали друг друга исподтишка: Лиза с плохо скрываемым любопытством, он – с усталым безразличием. Еще в его взгляде она увидела что-то очень похожее на... сомнение.

– Вы не беременны? – вдруг спросил клиент.

«Хорошенькое начало для разговора!» – подумала Дубровская, но вслух свое возмущение не высказала.

– Нет.

– Вы знаете, я почти совсем не знаю иностранного языка, – сообщил вдруг ее новый подзащитный. – Почему-то все учительницы английского уходили в декрет, не задерживаясь в школе и полугодом. Боюсь, что мою защиту постигнет подобная эпидемия, и я получу срок, так и не успев выучить фамилию моего адвоката.

– Моя фамилия – Дубровская, – внятно произнесла Лиза. Она не была готова обсуждать с клиентом особенности наступления беременности у адвокатов и учителей.

– Дубровская, Дубровская... – он наморщил лоб. – Что-то знакомое. Вы выигрывали дела?

Вопрос был щекотливый. Конечно, в послужном списке Елизаветы были яркие моменты, но все же чередой бесконечных побед ее адвокатскую карьеру назвать никак нельзя.

– У меня были неплохие результаты, – честно призналась она. – Но особенности уголовного процесса таковы, что...

– Мне нужно, чтобы выиграли дело, – прервал ее молодой человек. – Я не виновен.

– Конечно, конечно, – пробормотала Лиза. – Я ознакомилась с вашим делом и скажу прямо: доказать вашу невиновность будет непросто.

– Но все-таки можно?

Дубровская вздохнула. Не так-то легко сообщить человеку, который ждет от тебя чуда, что защитник – отнюдь не волшебник, способный взмахом своей палочки стереть с орудия преступления отпечатки пальцев или превратить материалы дела в горстку пепла. Такое возможно лишь в сказке. Но что делать со взрослыми дядями и тетями, которые, обращаясь к адвокату, надеются только на волшебство?

– В деле очень много сложных для защиты моментов, – начала она. – Вот, например, кровь на стенах вашей гостиной, испачканный ковер. Кочерга со следами крови и волос потерпевшей. Как вы собираетесь объяснять появление таких улик в суде?

– Меня подставили.

– Разумеется. А кто бы мог вас подставить?

– Тот, кто был заинтересован в смерти Инги.

– Разумно. Но, может быть, вы хотя бы сделаете предположение?

– Я не гадалка.

– А вот следствие считает, что единственным человеком, кому была выгодна кончина Серебровой, являетесь вы.

Разумеется, с ее стороны подобное заявление являлось провокацией, но Дубровской стало интересно, как поведет себя молодой человек в конфликтной ситуации. До сих пор Дмитрий был не особенно многословен.

– Вот уж чушь! Я любил Ингу! – возмутился он.

– И у вас никогда не возникало мысли о том, что в случае ее смерти вы станете единственным наследником огромного состояния? – хитро спросила Лиза.

«Если старуха умрет, ты станешь сказочно богат», – зазвучал в ушах Дмитрия вязкий шепот Норы. Ему показалось, что даже адвокат слышит его. Он бросил на девушку внимательный взгляд, но та сидела, как и прежде, спокойно ожидая ответа на свой вопрос. Он прикрыл глаза, и перед ним отчетливо встала хорошо знакомая картина.

Инга стоит на самом краю пропасти. С высоты восемнадцатого этажа все внизу кажется неправдоподобно маленьким, даже игрушечным. Ветер развеивает ее волосы. Она

смеется, делая рукой широкий жест: «Это все мое! Это мой город!» На какое-то мгновение Инга поворачивается к нему спиной, и его пронзает внезапная мысль: «А ведь она может упасть...» Всего один шаг отделяет ее жизнь от смерти, всего одно мгновение стоит между ним и большими деньгами...

Дмитрий тряхнул головой.

– Про наследство я не думал. Ведь Инга была... еще так молода.

Дубровская вздохнула, еще раз оценивая то, что ей предстояло сейчас сказать. Но, похоже, ее новый клиент не оставил ей выбора.

– Видите ли, – начала она, тщательно подбирая слова. – Я не считаю выбранную вами позицию защиты удачной. Вы говорите о том, что вас подставили. Но ваши слова звучат как-то неправдоподобно.

Лицо Дмитрия потемнело.

– Вы хотите сказать, что я вам вру?

– Нет, конечно, – спохватилась Елизавета. – Но... Может быть, то, что я скажу, покажется вам странным, однако в вашем деле значимее будет не ваша вина или невиновность, а мнение суда на сей счет. А суд может решить, что вы виновны, и тогда вас осудят. Причем на приличный срок.

– Так что же делать?

– Есть другие варианты защиты. Более реальные, но, вероятно, не совсем для вас приятные.

– Что вы имеете в виду?

– Вы, например, можете признать, что совершили убийство, но сослаться на сильное душевное волнение. Предположим, ваша жена сильно оскорбила вас, задела ваше мужское достоинство, и вы...

«Примерно так и было, – поймал себя на мысли Дмитрий. – Только это ведь было со мной во сне?»

– Ваша жена – крупный предприниматель, женщина, привыкшая к власти и к подчинению, – продолжала Лиза свои размышления вслух. – Она наверняка была резка и несдержанна на язык, и для посторонних такое ваше заявление не будет сюрпризом – все привыкли к ее манере общения. Вы не сдержались, поскольку, доведенный до ручки вечными придирками и оскорблениями, впали в так называемое состояние аффекта. Убийство, совершенное в такой ситуации, наказывается по закону совсем не строго – всего каких-то три года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.